

Матушка Бу согласилась с этим переводом, хотя на самом деле, он был понижением в должности, особенно после того, как бабуля Чжао получила тяжелое наказание в виде изгнания из особняка за то, что брала взятки.

Нянюшка Бу уже морально подготовилась. Если бы Линь Вэй Си попыталась справиться с ней таким же способом, то она спровоцировала бы многих слуг в особняке на неприятности. Но она не ожидала, что по сравнению с тем, что было прежде, Линь Вэй Си назначит такое маленькое наказание.

Хотя она была понижена и переведена из внутреннего двора особняка в Цинсунский сад, но этот сад был местом, где жил шицзы. Важность этого была очевидна. Матушка ничего не сказала, когда услышала это.

Конечно, не было никакой необходимости подбивать слуг на протесты. И Гу Чэн Яо почувствовал огромное облегчение, когда услышал это.

Нянюшка Бу, действительно, была виновата, но если бы Линь Вэй Си поступила так, как ей заблагорассудится, то Гу Чэн Яо воспротивился бы. К счастью, Линь Вэй Си только что перевела нянюшку Бу в сад Цинсун. Для Гу Чэн Яо это ничего не значило. Он воспитывался под присмотром нянюшки Бу, поэтому у него не было своего мнения на этот счет.

И Гу Чэн Яо, и нянюшка Бу были довольны. Это не понравилось только Гао Ран. Она никак не ожидала, что Линь Вэй Си так с ней поступит.

Линь Вэй Си отказалась разбираться со служанкой лично, поэтому она запихнула нянюшку Бу во двор Гао Ран.

Едва хозяин женится, власть во внутреннем дворе должна перейти к его жене. В прошлом матушка Бу любила распоряжаться в саду Цинсун, но, в конце концов, она перестала там жить. Нянюшка Бу была занята и другими внутренними делами особняка.

Гао Ран первоначально планировала пойти на компромисс. Потерпев немного, она собиралась сделать так, чтобы Гу Чэн Яо разлюбил матушку Бу и постепенно разрушил Бу ши. Однако, это не включало в себя разрешение Бу ши, переехать в их двор.

В саду Цинсун уже была супруга шицзы. Кого слушать слугам, если появится еще управляющая?

Гао Ран была ошеломлена таким результатом, но что она могла сказать матушке Бу перед Гу Чэн Яо?

Гао Ран была безмолвна, но матушка Бу и Гу Чэн Яо были довольны этим. Эта Линь Вэй Си была, действительно, злой, она решила вопрос, не дав Гао Ран и шанса отреагировать.

Только Гу Хуэй Янь многозначительно посмотрел на Линь Вэй Си. Гу Чэн Яо не видел скрытой борьбы, но Гу Хуэй Янь заметил ее.

Ход Линь Вэй Си был, действительно, блестящим, даже более блестящим, чем смещение управляющей. Таким простым действием она не только успокоила слуг в особняке, показала, что совершенно не связана с внутренними делами шицзы, чтобы избежать подозрений, вернула себе власть над внутренними делами особняка и удобно вбила клин между противниками.

Гао Ран и матушка Бу, казалось, отлично ладили, потому что раньше между ними не было никакого противоречия. Они обе не любили Линь Вэй Си. Впрочем, останется ли так же, когда они станут жить вместе?

Раскол был неизбежен. Когда конфликты и трения станут настолько сильны, что их невозможно будет скрыть, Линь Вэй Си не нужно беспокоиться, Гао Ран и матушка Бу сами об этом скажут. Позволить вражескому батальону расколоться, не потратив ни одного солдата, было блестящим шагом военного стратега.

Казалось, что его ванфэй очень коварна. Гу Хуэй Янь просто улыбнулся и ничего не сказал.

Линь Вэй Си не обратила внимания на взгляд, брошенный на нее Гу Хуэй Янем. Теперь она была полна радости.

В прошлой жизни она много страдала из-за нянюшки Бу. Эта старуха, полагаясь на свой возраст и старшинство, вмешивалась в дела молодоженов, но теперь все хорошо. Двое старых знакомых из ее прошлой жизни сошлись вместе.

Разве Гао Ран и матушка Бу не всегда были в гармоничных и уважительных отношениях, как хозяин и слуга? Разве они не смотрели свысока на прямоту Гао Си, разве не объединились теперь против новой ванфэй?

Поскольку для Гао Ран ее свекровью могла быть только Шэнь ши, то пусть и позаботится о ее достойной служанке, Линь Вэй Си искренне желает им счастливо провести время вместе.

Было поздно, небо уже потемнело. Теперь, когда ни у кого не было мысли поесть, Линь Вэй Си приняла решение за Янь Вана, отменив сегодняшний ужин, чтобы они вернулись каждый в свой двор, провести трапезу.

Люди во дворе Цзинчэн уходили один за другим, кухонные слуги несли еду в комнату. Линь Вэй Си воспользовалась тем, что горничная приготовила еду, и шепнула Вань Юэ достать ключи и карты.

Все ключи от особняка были на руках у нянюшки Бу, и соответствующие карты для взятия

вещей из казны также хранились у нее.

Легко пригласить Будду, но трудно его проводить.

Кто захочет расставаться с тем, что имеет?

Обычно, слишком трудно было получить ключ у матушки Бу, но сегодня она обидела Янь-Вана. Воспользовавшись этой возможностью, Линь Вэй Си, должна была ковать железо, пока горячо и пригребать к рукам побольше.

Конечно, матушка отказалась бы отдать ключ, но в этот момент она не посмела упрямыться. Если это встревожит Янь Вана, то дело закончится не только штрафом в размере месячной зарплаты. Как бы ей не хотелось это делать, но матушке Бу оставалось только, вынуть ключ и коробку с карточками и бросить их Вань Юэ.

Мрачное лицо матушки Бу не обеспокоило Вань Юэ. Убедившись, что все в порядке, она быстро побежала обратно в главный двор. Линь Вэй Си ждала в соседнем доме. Увидев, что было в руке Вань Юэ, она расслабленно вздохнула.

Только сейчас она стала настоящей хозяйкой особняка Янь Вана. Ключи от дворов и складов были в ее руках. Только теперь, обладая этим, она могла говорить смело. Линь Вэй Си обрадовалась. Посмотрев на связку еще раз, она велела Вань Син и Вань Юэ убрать их, а сама встала и пошла к главному дому.

Она не посмела забыть, что Янь Ван ждет ее к ужину.

Гу Хуэй Янь сидел за столом, когда увидел, как Линь Вэй Си входит в дверь с улыбкой на лице.

Во время еды Линь Вэй Си сияла, явно пребывая в хорошем настроении. Он все понял, но не стал говорить об этом. Когда ночью в комнате остались только они вдвоем, Гу Хуэй Янь невзначай сказал:

-Сегодня у тебя был сложный день.

Линь Вэй Си насторожилась, она не смогла сдержать улыбку.

-Совсем нет!

Увидев напряженный взгляд Линь Вэй Си, Гу Хуэй Янь не смог удержаться от смеха:

-Я не хотел тебя расспрашивать, тебе не нужно нервничать.

Линь Вэй Си подчинилась словам Гу Хуэй Яня и расслабилась, но сердце ее осталось в напряжении.

Гу Хуэй Янь видел, что Линь Вэй Си сейчас защищается.

Он чувствовал себя беспомощным. Он не был тигром-людоедом. Почему жена должна обороняться от мужа? Разве между ней и слугой он мог выбрать слугу?

<http://tl.rulate.ru/book/45860/1393732>